

Глава 10. Вступление в теннисный клуб

Только что закончившееся занятие по английскому языку было абсолютно бессмысленным. И это не преувеличение. В своей прошлой жизни он, будучи студентом четвертого курса, пусть и не хватал звезд с неба, но все же умудрился сдать государственные экзамены по английскому. Поэтому сейчас, когда типичный японский преподаватель средних лет что-то вещал с трибуны о еженедельных проверочных работах, Шинджи даже не слушал его. Под аккомпанемент прокатившегося по классу унылого вздоха он достал из рюкзака электронную головоломку «Лексидата», которую прихватил еще утром, и с головой ушел в игру.

«Лексидата» была первой и единственной игрушкой, которую подарили ему родители в этой жизни; все последующие подарки неизменно оказывались связаны с теннисом. Он возился с ней с самого детства, сменив уже не один десяток таких приборов. И пускай головоломка считалась детской, разобраться во всех ее тонкостях до конца было задачей не из легких.

— Послушай, Ибу-кун, в какой клуб собираешься вступать?

Хотя на лице Шинджи не отражалось ни единой эмоции, нашелся-таки бесцеремонный парень, который вклинился в его личное пространство.

— В теннисный, — Шинджи даже не поднял головы, продолжая увлеченно щелкать кнопками головоломки.

— Ого, теннисный? Но ведь в клубе Фудоминэ, если верить слухам, звезд с неба не хватает! — парень изумленно воскликнул, да так громко, что его голос легко перекрыл гомон шумного класса.

Шинджи проигнорировал его выпад. Немного подумав, он убрал «Лексидату» обратно в рюкзак и достал деревянный танграм — китайскую головоломку, которую как-то купил за компанию, когда ходил выбирать зубную щетку и пасту для Кимуры.

— А какие тогда клубы у нас считаются сильными? — раздался еще один голос, на этот раз откуда-то справа и чуть впереди.

— Конечно же, журналистский! Пресс-клуб нашей академии гремит на всю страну, — самодовольно отозвался прежний крикун. — Я, Кавагучи Тацуя, только ради него и поступил в Фудоминэ. Перед поступлением навел самые подробные справки!

— Ух ты, Кавагучи-кун, ну ты даешь! — слышался восхищенный шепот одноклассников.

Шинджи молча продолжал вертеть в руках деревянные фигурки танграма, не выказывая ни малейшего интереса к беседе.

— Эй, Ибу-кун, — Тацуя негромко постучал пальцем по парте Шинджи.

— Чего тебе? — Шинджи наконец поднял голову.

Он смотрел холодно и безучастно. Перед ним стоял невысокий парень, чья внешность вызвала у Шинджи глубокие сомнения: а точно ли он переродился в мире «Принца тенниса»? Может, его по ошибке занесло в какую-нибудь вселенную вроде «Крейона Син-тяна»? Форма лица, кустистые брови, нелепая прическа... Если это не закос под мультяшного героя, то что тогда? Шинджи смотрел с немым вопросом.

Однако окружающие не умели читать его мысли. Для них лицо Шинджи оставалось неподвижным, словно фарфоровая маска, а во взгляде сквозило пугающее, потустороннее равнодушие. Подростки, обступившие его парту, инстинктивно попятились на пару шагов.

— Кхм, Ибу-кун, ты уверен? Прямо вот точно-точно пойдешь в теннисный клуб? — сглотнув подступивший к горлу ком, несмело переспросил Кавагучи.

Шинджи спокойно кивнул.

«Если я заброшу теннис и не вступлю в клуб, то сломаю весь сюжет. Какой тогда вообще был смысл переводиться в Фудоминэ? Зачем оставаться в Токио? Проще было уехать с родителями и младшими сестрами в Канагаву».

Впрочем, в этот момент он совершенно позабыл о том, что его поездка на Окинаву ради изучения боевых искусств, изнурительные тренировки с пяти лет и освоение игры обеими руками уже перечеркнули каноничный сюжет вдоль и поперек.

— Понимаешь... до меня доходили слухи, что старшеклассники там жутко измываются над первогодками.

— Ясно, — безучастно отозвался Шинджи.

«Ну, это классика жанра. Без дедовщины сюжет не двинется».

— О, Ибу-кун, ты тоже собрался в теннисный?

— Да, — Шинджи перевел взгляд на подошедшего.

Ярко-рыжие, почти огненные вихри волос, длинная челка, закрывающая едва ли не половину лица... Но даже так было видно, что парень чертовски смазлив. Он выглядел задорно и слегка строптиво. Лицо казалось смутно знакомым. Где же он мог его видеть?

Шинджи крепче сжал в ладони деревянную плашку. Вообще, красный цвет в этом мире пользовался бешеной популярностью. В Сэйгаку зажигал Кикумару, в Хётэй — Муахи, в Риккайдай — Маруи, в Шитэнхондзи — буйный Тояма Кинтаро. А в Фудоминэ...

«Ах да. Камио Акира».

— Класс! Давай тогда вместе отнесем заявления!

— Пошли, — согласился Шинджи.

«Вроде бы в оригинальной истории мы с ним неплохо ладили».

— Камио-кун, ты тоже в теннисный?! — во весь голос завопил стоявший рядом Кавагучи.

— Ну да! Я вообще-то уже три года играю, так что толк в этом знаю... — Камио тут же переключился на собеседников, и вокруг него мгновенно завязалась оживленная болтовня.

«И это действительно Камио Акира?» — мысленно усомнился Шинджи.

Его пальцы, собиравшие фигуру из танграма, на мгновение замерли. Он снова взглянул на огненноволосого подростка.

Тот самый легендарный бегун, чьи ноги во время спринта превращаются в размытое пятно? Тот самый безумный фанат ритма со своим вечным девизом «Держи мой темп»? Скрамник, который краснеет как девица при виде младшей сестры Тачибаны, но взрывается от одного упоминания Момоширо? Сейчас в нем не было ни капли того экранного образа. В аниме Камио казался довольно замкнутым и отстраненным, а этот парень так и брызгал дружелюбием.

«Странно все это. Неужели я ошибся?» — недоумевал Шинджи, чувствуя легкое замешательство.

<http://bllate.org/book/18294/1758955>